

26 ДЕК 1978

ПОЮТ... КУКЛЫ

В Пермском кукольном театре идет подготовка к гастролем в Москве. С 10 по 17 января пермяки будут давать спектакли в помещении Московского городского театра кукол.

В эти дни напряженные для Пермского театра дни наш нештатный корреспондент побывал на одной из репетиций.

Ярко освещена сцена. На ней, широко распахнув руки, стоит актер. На его раскрытой ладони сидит, свесив веревочные ножки, печальный красный человечек... Его только что несправедливо обидели. Но вот человечек приободрился и — пошел, сжав кулачки, нагнув голову. Пошел на своего обидчика — зеленого человечка...

Необычная кукольная пantomима идет так живо и ярко, что забываешь об актерам, которые тут же, у всех на глазах «оживляют» человечков. А ведь человечки эти, даже для кукол, очень условны. На круглой голове два круглых черных глаза, гладкий конус туловища, веревочные ручки и ножки. И все-таки они — настоящие маленькие люди, с человеческими пороками и достоинствами, с человеческой ранимостью, вспыльчивостью, гордостью. С человеческой любовью.

А в следующей после пantomимы сцене куклы начинают петь. Все, кто видел в Пермском театре кукол «Красную птицу» или оперетту

Оффенбаха «Прекрасная Елена», музыкальную сказку «Люблю ромашки», или детские оперы «Муха-цокотуха» и «Мойдодыр» — воспринимали поющих кукол как нечто само собой разумеющееся. И только здесь, на репетиции, отчетливо видно, какую огромную, самостоятельную и неожиданную роль играет музыка, пение в кукольном спектакле. Вот репетируется отрывок без музыки. Сухо, скрупулезно выверяется точность движений, их психологическая достоверность. Но вот включают фонограмму — и все, только что отрепетированное, становится объемней, приобретает новый смысл, словно дыханием наполняется...

В репетиции пауза — нужно дать актерам передохнуть. Ведь работа с куклами — это кроме всего прочего большая физическая нагрузка. Подхожу к главному режиссеру театра, постановщику «Красной птицы» В. Д. Офрихтеру.

— Виктор Давыдович, вы повезете в Москву только музыкальные спектакли?

— Да, все четыре спектакля, которые мы покажем на сцене Московского городского театра кукол, — музыкальные. И это не случайно, как вообще не случайно музыка в спектаклях нашего театра.

Главный режиссер рассказывает, что еще лет пятнадцать назад спектакли в некоторых театрах кукол шли либо вообще без музыки, либо в сопровождении баяна.

— А сейчас в нашем репертуаре нет ни одной постановки, в которой музыка не звучала, не несла бы серьезную нагрузку. Музыка для нас — компонент спектакля, одно из его выразительных средств, — рассказывает главный режиссер.

О музыкальности Пермского театра кукол, об интересных поисках, ведущихся здесь на стыке театров кукольного и музыкального, не раз говорили после просмотров спектаклей представители Всероссийского театрального общества, Министерства культуры РСФСР. Писали об этом и искусствоведы.

— В Москве нам предстоит напряженная неделя. Ежедневно три спектакля на чужой, не слишком удобной площадке — само по себе достаточно серьезное испытание, — продолжает разговор В. Д. Офрихтер. — Но самое главное — мы считаем, что эта неделя должна стать для нас творческим отчетом. Наши спектакли — и взрослые, и детские — будут смотреть не только московские зрители, их будут смотреть специалисты. По четырем не похожим друг на друга работам они будут судить о лице театра в целом, о творческих возможностях коллектива, о направлении его поисков...

Актеры отдохнули, и вот уже снова вспыхивает яркий свет на сцене. И начинает звучать музыка. Музыка, написанная специально для Пермского кукольного театра талантливым ленинградским композитором Александром Журбиным. Красная птица — заслуженная артистка РСФСР Ева Смирнова — в танце ведет диалог с зеленым и красным человечками. И снова проверяется на правду, на достоверность каждое движение людей и кукол.

А. ВЕТКИНА.

На снимках: мальчишка из «Мойдодыра» готовится к гастролям; артистам Татьяне ЛЕГКОБИТ и Владимиру МОРОЗОВУ помогает «оживить» деревянных человечков главный режиссер В. Д. ОФРИХТЕР.

Фото автора и А. Долматова.

